

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ

DOI: 10.26653/2076-4685-2019-6-02

РЕСУРСЫ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ И СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ ДЕВИАЦИЙ В ЦИФРОВОМ МИРЕ

Назаренко С.В.

кандидат социологических наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125993, Российская Федерация, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, 49)

SVNazarenko@fa.ru

В статье анализируется «цифровая культура» работников и «цифровой капитал» производства как ресурсы социально-профессиональной социализации и социального контроля цифровых компетенций и девиаций граждан. На национальном уровне данные социальные ресурсы особо актуальны при реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (01.10.2018 – 31.12.2024 г.). Посредством системы государственного управления, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (от 02.03.2019 г. № 234), формируются институциональные практики социализирующего и контролирующего воздействия «цифрового поведения» населения страны. **Предмет исследования:** функциональная направленность агентов «цифровой социализации» и «цифрового контроля» нормативного и девиантного поведения экономически активного населения страны (с 15 до 72 лет), факторы ее изменения. **Цель работы** — обосновать роль цифровой культуры граждан, включенных в производственный процесс хозяйствующего субъекта как ресурса формирования его цифрового капитала. Приоритетными задачами определены адресное профессиональное образование (обучение, просвещение) и самообразование (самообучение, самопросвещение) в сфере информационно-коммуникационных технологий, расширение границ возможностей институциональной самореализации работников с сформированными цифровыми компетенциями, конституирование позитивной асимметрии социализирующего относительно контролирующего воздействия, а также проспективного относительно ретроспективного. Сделан **вывод** о том, что массовизация цифровой компетентности россиян — залог социально-экономического и финансово-экономического развития как отдельного производства (на микроуровне), так и современного российского общества (на макроуровне его экономики). **Ключевые слова:** социализация, социальный контроль, цифровая экономика, цифровая культура, цифровая компетенция, цифровое поведение, цифровая девиация.

© Назаренко С.В. [текст], 2019.

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ. СЕРИЯ 2. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ.
2019, № 6, декабрь

ISSN 2076-4685

Тренд научно-технологического развития современного российского общества — конституирование и институционализация его как общества знаний и интеллекта, замещение низко производительного труда высокопроизводительным. Это преопределило приоритеты и ориентиры нового технологического уклада:

- *во-первых*, создание и модернизация к 2020 г. 25 млн. высоко технологичных и качественных рабочих мест, которые являются локомотивом роста заработных плат и благосостояния россиян [5];
- *во-вторых*, профессиональная подготовка квалифицированных рабочих (служащих) и специалистов среднего звена по образовательным программам среднего профессионального образования и высококвалифицированных кадров по различным направлениям общественно полезной трудовой деятельности в соответствии с актуальными потребностями российского общества и государства, их экономики и ее отраслевых особенностей по программам высшего образования [12];
- *в-третьих*, обновление традиционных секторов отечественной промышленности, промышленного производства (в т.ч. в космосе и ядерной энергетике, возрождаемых авиа-, судо- и приборостроении) на основе разработки и оперативного внедрения новаторских технологий, а также при воссоздании национальной

электронной промышленности в рамках цифровой экономики [3];

- *в-четвертых*, организация цифрового взаимодействия между органами государственной (в т.ч. муниципальной) власти (различных ветвей и уровней), гражданами, организациями и другими хозяйствующими субъектами национальной (в т.ч. региональной и муниципальной) экономики, основанного на управленческом принципе минимакса — минимизация личного взаимодействия между государством и заявителем, при максимизации использования возможностей информационных (IT) и мобильных технологий, предоставляемых сетью Интернет (Интернет-ресурсом). Из 146 745 098 граждан на Едином портале госуслуг (ЕПГУ) зарегистрированы почти 103 млн. россиян (70%) [6];

Возможности цифровой экономики запустили спираль институционального формирования и развития нового типа взаимодействий социальных (социокультурных), экономических (хозяйствующих) и политических (властвующих) субъектов на основе распределенной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры электронного правительства — системы электронного документооборота и системы автоматизации государственного и муниципального управления и администрирования. Их функциональная направленность:

- а) автоматизация управленческих процессов на национальном уровне;

- б) рационально-гуманно ориентированная оптимизация государственного (в т.ч. отраслевого и регионального) и муниципального управления;
- в) минимизация издержек и девиаций социальных коммуникаций граждан страны.

Так, современный россиянин все более становится интегрированным не только в социальный, но и цифровой мир. В связи с этим наряду с традиционными агентами и агентствами первичной и вторичной социализаций и социального контроля все более усиливается социализирующая и контролирующая нагрузка современных цифровых агентов и агентств.

Имманентно механизмам социализации и социальному контролю присуща диалектическая взаимодополняемость и взаимозависимость, описываемая принципом: агенты и агентства формируя исправляют и исправляя формируют личность человека как члена общества, его не только индивидуальное, но и социальное поведение, проявляемое в предметном (трудовом, профессиональном) и коммуникативном (досуговом, просветительском) видах действий. Которые бывают согласно веберовской типизации — аффективными, традиционными, целерациональными и ценностно-ориентированными, а мертоновской — исполнительским (как нормативным), а также ритуалистским или инновационным, ретриристским или мятежным/протестным (как девиантными формами). При этом, в контексте паретовского принципа «80/20» вза-

имозависимости достижения цели (результата) и затраченных средств (ресурсов, усилий, времени) граждане страны представлены двумя альтернативными и взаимодополняемыми друг друга типами:

- первый — реактивный, т.е. приспособленный, но максимально зависимый от внешней среды — адаптированный (не менее 20% результата достигает при использовании до 80% средств);
- второй — проактивный, т.е. приспособляющийся, но минимально зависимый от внешней среды, так как способен (предрасположен и подготовлен) ее изменить, — социализированный (около 80% результата достигает при использовании не более 20% средств).

Это проявляется в том, что одни ведущие, другие ведомые (социально-психологическое измерение); одни лидеры, другие их сторонники (социологическое измерение); одни руководители, другие — их подчиненные (управленческое измерение); одни власть имущие (правители), другие — граждане/подданные (политологическое измерение); одни предприниматели, собственники капитала, наниматели, другие — собственники труда, наемные работники (экономическое измерение);

В современном российском обществе с чертами постиндустриального типа (приоритетом взаимодействия социальных субъектов все более становится сфера информации и услуг, которой уступает сфера индустрии/промышленного производства) минимизация подобного

рода поляризации достигается посредством двух механизмов-процессов — либерализации отечественной экономики и демократизации государственной политики. Первый обеспечивает любому желающему расширение возможностей реализации его предпринимательского потенциала в трудовой и профессиональной, экономической и финансовой деятельности. Второй — в досуговой и просветительской, социальной и политической деятельности, т.е. реализации себя как человека и гражданина в общественной, общественно-политической и политической деятельности (как субъекта власти) и участии (как гражданина) при достижении целей, решении актуальных задач, разрешении противоречий и проблем, вызовов личности, обществу и государству.

Вследствие этого адаптивная модификация или радикальная трансформация общественной жизнедеятельности россиян так или иначе связана с либо расширением, либо с ограничением институциональных средств (ресурсов, усилий, времени) при целедостижении. Они — результат институционализации, замены спонтанного или экспериментального на предсказуемое социальное поведение людей, которое со стороны среды (микро-, мезо-, макро-, мега-): а) ожидаемо; б) моделируемо; в) регулируемо.

При этом источниками их узаконивания, закрепления в ценностно-нормативном (моральном) и нормативно-правовом (законодательном) порядке являются неудовлетворенные социальные потребности:

- в коммуникации — язык общения, образование (обучение и воспитание), связь и транспорт;
- в производстве продукции — товаров и услуг, ценностей и благ;
- в распределении благ — права и обязанности, гарантии и свободы, льготы и привилегии;
- в безопасности — физической (физиологической, витальной), психической, социальной, социальной — при реализации ценностей труда и ценностей жизни человека, при защите его благополучия и благосостояния, при повышении уровня и улучшении качества жизни;
- в поддержании системы неравенства — размещение индивидов, их групп и общностей по социальным статусам, ролям и позициям (диспозициям) в зависимости от критериев, востребованных социальной средой (ситуацией, обстоятельствами);
- в социальном контроле — за институциональным и внеинституциональным (в т.ч. девиантным, делинквентным) поведением всех без исключения членов общества как равноправных граждан государства.

Так, в условиях цифровизации общественной жизнедеятельности осуществляемая институционализация цифровой экономики и электронного правительства является процессом, обеспечивающим удовлетворение общественной потребности, которая, с одной стороны, все более начинает массово осознаваться как общесоциальная (обще-

национальная); с другой — для ее реализации:

- устанавливаются особые морально-этические, неформально-групповые, политико-правовые, финансово-экономические ценности и нормы (запреты, обязанности, права), правила поведения/деятельности;
- специально готовятся профессиональные, квалифицированные работники и высококвалифицированные кадры;
- выделяются со стороны государства и общества различные средства, в т.ч. в формах государственного контроля (надзора) и гражданского контроля.

Их основа — социальный контроль — механизм оценки и санкционирующего воздействия поведения (действия, деятельности) граждан, их групп или общностей с целью приведения реальных взаимодействий/отношений в соответствие с ценностно-нормативными и знаково-символическими требованиями и ожиданиями общества. С его помощью, соответственно, государственная (внешняя среда) и общественная (внутренняя среда) организации поддерживают (сопровождают и обеспечивают) и совершенствуют систему упорядоченности и организованности взаимодействий всех участников посредством безапелляционного подчинения их жизнедеятельности конкретным нормам, правилам поведения, их требованиям. Эта базовая социологическая закономерность закрепляет амбивалентную функцию социального контроля — обеспечение воспроизвод-

ства типичного нормативного поведения людей, что тем самым сохраняются социально значимые ценности и нормы, а также социальный порядок в обществе. Если консервативный характер санкционирующих воздействий агентов и агентств контроля проявляется на этапе функционирования (на данном этапе государственному и общественному управлению и контролю преимущественно присущ авторитарный, авторитарно-демократический тип), то прогрессивный — на этапе развития общества (преимущественно — либерально-демократический, либеральный тип).

В условиях реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» востребована асимметричность (ресурсная, управленческая, временная).

Ресурсная асимметрия — преимущественное социализирующее воздействие над контролирующим.

Цифровой мир активно интегрирует с социальным миром экономически активных граждан. Их цифровая социализация не должна завершиться этапом адаптации и адаптированностью к нему. Общественно востребован не столько адаптированный (реактивный), сколько социализированный (проактивный) тип личности экономически активного гражданина. Им освоенные статусы в цифровом мире и усвоенные имманентно присущие достигнутому статусу роли позволяют снизить уровень (глубину) и степень (распространенность) внутриличностного и межличностного статусно-ролевого

конфликта. Это происходит за счет формирования и развития цифровых компетенций — способности:

- знать цифровой мир, его возможности и угрозы, преимущества и ограничения неизбежного погружения в него, интеграции с ним;
- уметь обосновывать свой рациональный выбор (в т.ч. импульсивное действие) из предлагаемых в цифровом мире альтернатив;
- владеть (иметь навык/опыт) технологиями работы с информацией, сведениями, статистическими данными как основы планирования (оперативного, тактического, стратегического), прогнозирования (нормативного, поискового) и моделирования (логического, деятельностного) будущего цифрового поведения — социального поведения в цифровом мире.

Так, статусно-ролевой набор из социального мира, подкрепляется и усиливается статусно-ролевым набором из цифрового мира, что позволяет экономически активным гражданам быть конкурентоспособным на рынке труда и занятости, в сфере образования и досуга, его качественного содержания. Конвергенция социального и цифрового мира — это комфортная среда для нормативного типа личности работника, разделяющего цели и соблюдающего средства социально-цифрового взаимодействия при исполнении функциональных обязанностей и реализации предоставляемых прав, гарантий, свобод;

Управленческая асимметрия — преимущественное прогрессивное воздействие над консервативным.

Диалектика социального и цифрового мира предполагает их не столько взаимообусловленность, сколько взаимное развитие. Ориентир его определяется в зависимости от востребованности при взаимодействии участников методов управления — прямых или косвенных; санкций контроля — жестких или мягких. Цифровизация социальной жизнедеятельности усиливает и ускоряет переход от технологии воздействия, основанной на прямых методах управления и жестких санкциях контроля, к технологии воздействия, основанной на косвенных методах управления и мягких санкциях контроля. При этом ее альтернативами могут быть как технология воздействия, основанная на косвенных методах управления и жестких санкциях контроля (авторитарный тип), так и технология воздействия, основанная на прямых методах управления и мягких санкциях контроля (либеральный тип). Создаваемая социально-цифровая среда — это среда максимально допустимых возможностей экономически активных граждан как работников разного рода производств. С учетом реализации в постиндустриальном обществе альтернативных ценностей — ценности труда и ценности жизни человека, даже фрилансерство (фрилансеры) и дауншифтинг (дауншифтеры) как альтернативные формы социально-трудовой жизни и деятельности перестают быть девиантными. В социально-цифровой среде конституи-

рукуются косвенные управленческие и мягкие санкционирующие воздействия, что позволяет минимизировать «организационное запаздывание» реакции среды на девиации и при этом максимизировать «опережающее развитие» среды как условий, не столько ограничивающих свободный труд, свободное профессиональное развитие, сколько предоставляющих новые возможности карьерного и иного роста.

Временная асимметрия — преимущественное перспективное воздействие над ретроспективным.

Социальной оценке, трудовой дисциплине как институциональной и общественному мнению как внеинституциональной формам социального контроля изначально присущ ретроспективный характер. Как негативная, так и позитивная санкция выносятся агентом или агентством социального контроля по факту совершенной и попавшей в фокус общественного внимания девиации или новации. Ретроспективность системы социального контроля снижает ее функциональную направленность, в т.ч. и в сфере трудовых отношений экономически активных граждан, занятых не только в частном, но и в государственном секторах экономики. Ее цифровизация позволила контролирующее воздействие агентов или агентств трансформировать с ретроспективного в перспективное. В сущности, система социального контроля все больше вытесняется системой социального доверия или кредита (рейтинга) субъекта — лица: физического — экономически активного

гражданина; юридического — компании, региона, страны. На основе массива больших данных о прошлой и текущей истории контрагента контроля агентом контроля рассчитывается качественно-количественный показатель.

Заблаговременная осведомленность контрагента об этом стимулирует и мотивирует, побуждает и не принуждает к бережному отношению к своей персональной истории. Так, инновационная социально-цифровая современность выстраивается на традиционной народной мудрости «береги платье с нова, а честь с молода». Личность — это социально значимые качества индивида, проявляемые в трудовой, профессиональной деятельности и общении с другими людьми, т.е. «социальное платье», которое он надевает при исполнении той или иной роли.

В отечественной практике результирующий опыт внедрения подобного рода системы представлен балльным кредитным рейтингом россиян — индивидуальным рейтингом субъекта кредитной истории, который начал присваиваться с 2019 года [13].

Институционализируется цифровой профиль — совокупность сведений о гражданах и юридических лицах, которые содержатся в разного рода информационных системах органов государственной власти и местного самоуправления, а также организаций, которые осуществляют отдельные публичные полномочия. Единая система идентификации и аутентификации и вся инфраструктура цифрового профиля позволят

осуществлять обмен сведениями в электронной форме.

В цифровом информационном обмене участниками взаимодействий выступают четыре основные группы:

- 1) физические лица — граждане;
- 2) юридические лица — организации;
- 3) государственные органы;
- 4) органы местного самоуправления.

Цифровая технология не только минимизирует время обмена в электронной форме сведениями, но и максимизирует их качество, достоверность, объем. Содержащиеся в цифровом профиле сведения с одной стороны являются основанием для формирования запроса на получение конкретной государственной и муниципальной услуги, а с другой — исполнения агентами и агентствами социализации и социального контроля государственных и муниципальных функций [7].

Цифровое взаимодействие социальных субъектов осуществляется через личный кабинет как по факту регистрации, так и использования электронной подписи в разного рода информационных системах [11]. Достоверная информация в электронной форме, электронный документооборот с электронной подписью и другие возможности цифровой среды — это средства, повышающие функциональность социализирующего и контролирующего воздействия на экономически активного человека, как с нормативным, так и отклоняющимся поведением.

В зарубежной практике подобного рода управленческий опыт построения гармоничного общества успешен в КНР. Пилотно реализуемая с 2014 г. в китайском обществе система социального кредита функционально направлена на обеспечение порядка участников взаимодействий посредством достижения и соблюдения:

- а) честности в государственных делах;
- б) коммерческой целостности;
- в) общественной целостности;
- г) судебной достоверности.

В алгоритме расчета балла социального рейтинга гражданина используются:

- государственный учет — оплата подоходного налога, оплата счетов по ЖКХ, выплаты по постановлению суда, оплата счетов по кредитной карте, погашение кредитов и т.п.;
- общественный учет — соблюдение ПДД, соблюдение норм рождаемости, оплата общественного транспорта, честность в образовании, общественная деятельность, почитание родителей, судимость и т.п.;
- on-line учет — взаимодействие с интернет пользователями, надежность информации, размещаемой или копируемой в Сети, покупательские привычки и т.п. Он обеспечивает гражданину доступность разного рода благ, таких как социальные услуги, страховая премия, размер и ставка кредита, интернет-услуги, бюджетные рабочие места, обучение и стипендия, пользование

самолетами и скоростными поездами, поселение в отели класса «люкс», поездки за границу и т.п.

Цифровой мир (*digital world*) и цифровая экономика (*digital economy*) со своими большими данными (*big data*) в основу системы социального кредита (рейтинга) заложили кибернетический контроль, позволяющий отслеживать по «цифровому следу» социальное поведение людей. В случае выявления совершаемого правомерного действия или правонарушения осуществляется косвенное стимулирование или санкционирование (ограничение, наказание). С 2016 г. Правительство КНР в качестве таковых рассматривает:

- 1) запрет и ограничение на работу в госучреждениях;
- 2) отказ в социальном обеспечении;
- 3) досмотр на таможне;
- 4) запрет на занятие руководящих должностей;
- 5) отказ в авиабилетах, спальном месте в ночных поездах;
- 6) отказ в размещении в гостиницах и ресторанах класса «люкс»;
- 7) запрет на обучение в престижных школах и университетах.

За 2018 г. было 290 тыс. случаев запрета гражданам Китая занимать руководящие должности, быть юридическим представителем компании [8]. Прогнозируется, что с 2020 г. единый искусственный интеллект КНР за 3 сек. узнает в лицо каждого из 1,4 млрд. граждан [1].

Система социального рейтинга институционализируется не только

для физических, но и для юридических лиц — как китайских, так и зарубежных компаний. Им предписывается соблюдение более 300 государственно и общественно значимых требований: от соблюдения налогового законодательства (требований налогового контроля), охраны окружающей среды, безопасности труда работников компании, качества производимой продукции (товаров и услуг) до кибербезопасности и т.п.

За 2018 г. почти 3,6 млн. коммерческих организаций КНР внесены в государственный (официальный) «черный список». Это запретило им заниматься профильными и престижными видами деятельности, повышающими их конкурентоспособность. В числе наиболее распространенных санкций государственного контроля — запрет на торги по проектам, участие на рынке ценных бумаг, в земельных аукционах, выпуск облигаций.

В настоящее время на уровне институционального управления органы государственной власти любой страны явно или латентно внедряют в общественную жизнь инновационный механизм цифрового контроля. На законодательном и организационном уровнях создают единую систему сбора и обработки огромного массива информации, поступающих с баз данных государственных органов, коммерческих организаций и онлайн-сервисов. Однако, если в контексте техно-оптимистичной уверенности автоматизация и цифровизация сбора и анализа сведений о гражданах окажут помощь государ-

ству и обществу сделать информацию о них прозрачной, то технопессимистичный контекст представлен широким спектром дискуссионных вопросов от нарушения права на личную жизнь до недостоверности сведений, технически занесенных в базы данных государственных органов и частных компаний, вследствие отсутствия или несоблюдения, нарушения единого стандарта сбора, хранения и обработки огромного массива социальной и иной информации.

Так, в рамках программного и проектного государственного управления Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» если в нормативно-управленческом аспекте включает федеральные проекты («Нормативное регулирование цифровой среды», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная инфраструктура», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии», «Цифровое государственное управление»), то в организационно-управленческом — систему управления, которая на принципах коллегиальности координирует усилия взаимодействующих профильных и ответственных участников реализации данных 6 федеральных проектов [9].

Электронное правительство и цифровая экономика — это две стороны одной медали.

Цифровое государственное (муниципальное) управление и цифровизация финансово-экономической, производственно-технологической и иной деятельности хозяйствующего

субъекта — стали не новацией, а нормой практически во всех 252 странах современного мира.

В рейтинге стран по развитию цифрового общества Digital Society Index 2019 из исследуемых 24 государств Россия занимает 23 место. Уровень доступности к цифровым технологиям и сервисам относительно высок, но кризис доверия россиян к национальной цифровой экономике вызван слабой защитой цифровых сервисов, которые по различным причинам не всегда способны удовлетворить потребности. Менее половины (45%) считают, что бизнес защищает их персональные данные. Посредством цифрового мира, цифрового взаимодействия только каждый 2-й (48%) его участник способен удовлетворить потребности в саморазвитии, а также каждый 2-й (48%) — социальные потребности, только каждый 3-й (37%) — свои базовые потребности. При этом более половины (58%) — психологические потребности [10].

Так, функциональная направленность цифрового мира, в который погружаются россияне, преимущественно связана с досугом, развлечениями, релаксацией, а не трудом, профессиональной деятельностью.

В производной от экономики знаний цифровой экономике резервом роста конкурентоспособности как экономически активного гражданина, так и хозяйствующего субъекта (частных предприятий, организаций, компаний, фирм, а также государственных и муниципальных предприятий) является цифровая

грамотность квалифицированных рабочих (служащих), специалистов среднего звена и высококвалифицированных (в т.ч. управленческих) кадров — набор знаний и умений, необходимых для безопасного и эффективного применения цифровых технологий и Интернет-ресурсов.

Она достигается посредством формирования и развития цифровых компетенций — способностей при исполнении функциональных (должностных, служебных) обязанностей решать актуальные задачи в области применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в диапазоне от использования и создания контента функционала с помощью цифровых технологий (в т.ч. поиск и обмен информацией, ответы на вопросы, социальное взаимодействие) до компьютерного программирования.

Осознанное и ответственное использование цифровых технологий в образовании (обучении, просвещении), на производстве (работе, службе), а также в общественной жизнедеятельности является залогом способности экономически активного гражданина как к цифровому сотрудничеству, так и к заблаговременному обеспечению безопасности и своевременному решению актуальных проблем. Более 80% экономически активного населения России пользовались или пользуются персональным компьютером. Почти 2/3 (65%) учеников школ и студентов вузов будут вовлечены в трудовую профессиональную деятельность, которая только прогнозируется, но в

практике не существует [2]. Тем не менее, у них должны быть сформированы цифровые компетенции в таких областях как:

- 1) информационная грамотность;
 - 2) коммуникация и сотрудничество;
 - 3) создание цифрового контента;
 - 4) безопасность;
 - 5) решение актуальных проблем.
- [2].

Социализирующая функция современного отечественного образования дополнена формированием и развитием ключевых компетенций цифровой экономики. Они востребованы как экономически активным гражданином при решении трудовых (служебных) задач при достижении запланированного результата профессиональных деятельности, так и глобальной цифровизацией общественных, в т.ч. государственных и бизнес-процессов.

Министерством экономического развития РФ как органом государственного управления в целях выполнения федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» утвержден перечень ключевых компетенций цифровой экономики, в числе которого:

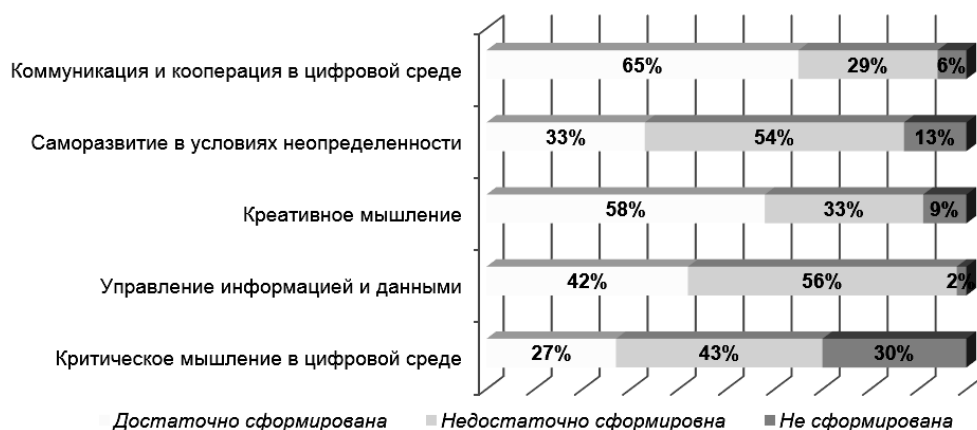
- 1) коммуникация и кооперация в цифровой среде — способность работника в цифровой среде использовать цифровые средства, которые позволяют в социальном взаимодействии с другими достигать конкретные цели;
- 2) саморазвитие в условиях неопределенности — способность работника ставить себе образовательные цели под решение возникающих жизненных и тру-

- довых задач, а также подбирать способы решения и средства развития (в т.ч. с использованием цифровых средств) других востребованных компетенций;
- 3) креативное мышление — способность работника генерировать новые идеи для решения актуальных задач цифровой экономики, абстрагироваться от стандартных моделей:
 - перестраивать сложившиеся традиционные способы решения задач;
 - выдвигать альтернативные варианты действий с целью выработки новых рационально-гуманных оптимальных алгоритмов.
 - 4) управление информацией и данными — способность работника искать необходимые источники информации и востребованные данные; воспринимать и

анализировать, запоминать и передавать информацию с применением цифровых средств, а также с помощью алгоритмов при работе с полученными из различных источников данными с целью эффективного использования полученной информации для решения задач;

- 5) критическое мышление в цифровой среде — способность работника проводить оценку входящей и собранной информации, ее достоверность, строить логические умозаключения и выводы на основе поступающей информации и статистических данных [4].

Результаты исследования сформированности ключевых компетенций цифровой экономики у представителей различных профессий вариативны (табл. 1).

Источник: составлено автором.

Рис. 1. Сформированность ключевых компетенций цифровой экономики

Fig. 1. Formation of the key competencies of the digital economy

В целом, способность коммуницировать и кооперироваться с другими в цифровой среде сформирована почти у 2/3 респондентов (65%), креативного мышления — более половины (58%). Почти каждый третий (42%) способен управлять информацией и данными, а также саморазвиваться в условиях неопределенности — 33%.

Критически мыслить в цифровой среде при качественном исполнении функциональных обязанностей способен только каждый четвертый (27%).

Итак, институционализация в среднем профессиональном и в высшем образовании, общественной потребности в цифровой грамотности квалифицированных рабочих (служащих), специалистов среднего звена и высококвалифицированных (в т.ч. управленческих) кадров является залогом социально-экономического и финансово-экономического развития, отдельного производства (на микроуровне), и современного российского общества (на макроуровне его цифровой экономики).

Литература и Интернет источники

1. Как система распознавания лиц работает в других странах / Мировая практика. Газета «Коммерсантъ» №67 от 18.04.2018, стр. 5 [сайт]. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3606337/> (дата обращения 27.08.2019).
2. Обучение цифровым навыкам: глобальные вызовы и передовые практики. Аналитический отчет к III Международной конференции «Больше чем обучение: как развивать цифровые навыки», Корпоративный университет Сбербанка. — М.: АНО ДПО «Корпоративный университет Сбербанка», 2018 — 122 с.
3. Паспорт национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7) [сайт]. — Режим доступа: <https://base.garant.ru/72296050/> (дата обращения 25.08.2019).
4. Приказ Минэкономразвития России от 24.01.2020 № 41 «Об утверждении методик расчета показателей федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [сайт]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_344498/ (дата обращения 25.01.2020).
5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012 «Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ» [сайт]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138990/ (дата обращения 25.08.2019).
6. Портал государственных и муниципальных услуг Российской Федерации [сайт]. — Режим доступа: <https://www.gosuslugi.ru/> (дата обращения 25.08.2019).
7. Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в части уточнения процедур идентификации и аутентификации» / Нормативные правовые акты [сайт]. — Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=89871> (дата обращения 30.08.2019).
8. Социальный рейтинг в Китае [сайт]. — Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/a/447033> (дата обращения 27.08.2019).
9. Цифровая экономика РФ / Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [сайт]. — Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения 27.08.2019).
10. Цифровое общество в России [сайт]. — Режим доступа: <https://cnews.ru/link/n470061> (дата обращения 27.08.2019).
11. Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016 г.) «Об электронной подписи» [сайт]. — Режим доступа: <https://base.garant.ru/12184522/> (дата обращения 29.08.2019).

12. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019 № 232-ФЗ) «Об образовании в Российской Федерации» [сайт]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 25.08.2019).
13. Федеральный закон от 30.12.2004 № 218-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О кредитных историях» [сайт]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51043/ (дата обращения 28.08.2019).

Для цитирования:

Назаренко С.В. Ресурсы социально-профессиональной социализации и социального контроля девиаций в цифровом мире // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2019. — № 6. — С. 19-33. DOI: 10.26653/2076-4685-2019-6-02.

Сведения об авторах:

Назаренко Сергей Владимирович, кандидат социологических наук, доцент, доцент Департамента социологии, истории и философии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: svnazarenko@fa.ru

DOI: 10.26653/2076-4685-2019-6-02

**RESOURCES OF SOCIAL AND PROFESSIONAL SOCIALIZATION AND
SOCIAL CONTROL OF DEVIATIONS IN THE DIGITAL WORLD**

Sergey V. Nazarenko

Cand. Sc. (Sociology), Assoc. Prof.

Financial University under the Government of the Russian Federation
(49, Leningradsky Prospekt, GSP-3, Moscow, Russian Federation, 125993)

svnazarenko@fa.ru

Abstract. The article analyzes the “digital culture” of workers and the “digital capital” of production as resources of social and professional socialization and social control of digital competencies and deviations of citizens. At the national level, these social resources are especially relevant when implementing the national program “Digital Economy of the Russian Federation” (10/01/2018 — 12/31/2024). Through the public administration system approved by the decree of the Government of the Russian Federation “On the system for managing the implementation of the national program” Digital Economy of the Russian Federation” (03.03.2019, No. 234), institutional practices of the socializing and controlling impact of the “digital behavior” of the country’s population are being formed. Subject of research: the functional orientation of the agents of “digital socialization” and “digital control” of the normative and deviant behavior of the economically active population of the country (from 15 to 72 years old), factors of its change. The purpose of the work is to justify the role of the digital culture of citizens included in the production process of an economic entity as a resource for the formation of its digital capital. The priority tasks are targeted vocational education (training, enlightenment) and self-education (self-education, self-enlightenment) in the field of information and communication technologies, expanding the boundaries of the possibilities for institutional self-realization of workers with generated digital competencies, constitution of positive asymmetries of socializing relative to controlling influence, and also prospective relatively retrospective. It is concluded that the massization of the digital competence of Russians is the key to the socio-economic and financial-economic development of both individual production (at the micro level) and modern Russian society (at the macro level of its economy).

Keywords: Keywords: socialization, social control, digital economy, digital culture, digital competence, digital behavior, digital deviation, digital capital.

SCIENTIFIC REVIEW. SERIES 2. HUMAN SCIENCES,

ISSN 2076-4685

2019. No. 6, December

References and Internet sources

1. How the face recognition system works in other countries / World practice. The newspaper Kommersant No. 67 of 04/18/2018, p. 5 [site]. [Electronic resource]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3606337/> (accessed 08.28.2019). (in Russ.)
2. Digital skills training: global challenges and best practices. Analytical report for the III International Conference "More than Learning: How to Develop Digital Skills", Sberbank Corporate University. Moscow, 2018. 122 p. (in Russ.)
3. Passport of the national project "Digital Economy of the Russian Federation" (approved by the minutes of the meeting of the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects of June 4, 2019 No. 7) [site]. [Electronic resource]. Available at: <https://base.garant.ru/72296050/> (accessed 08.25.2019). (in Russ.)
4. Order of the Ministry of Economic Development of Russia dated 01.24.2020 No. 41 "On approval of calculation methods for the federal project "Personnel for the Digital Economy "of the national program" Digital Economy of the Russian Federation "[website]. [Electronic resource]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_344498/ (accessed 01.25.2020). (in Russ.)
5. Message from the President of the Russian Federation to the Federal Assembly dated 12.12.2012 "Message from President Vladimir Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation" [site]. [Electronic resource]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138990/ (accessed 08.25.2019). (in Russ.)
6. Portal of state and municipal services of the Russian Federation" [site]. [Electronic resource]. Available at: <https://www.gosuslugi.ru/> (accessed 08.25.2019). (in Russ.)
7. Draft Federal Law "On Amending Certain Legislative Acts as Part of the Clarification of Identification and Authentication Procedures" / Normative Legal Acts [site]. [Electronic resource]. Available at: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=89871> (accessed 08.30.2019). (in Russ.)
8. Social rating in China [site]. [Electronic resource]. Available at: <http://www.tadviser.ru/a/447033> (accessed 08.28.2019). (in Russ.)
9. Digital Economy of the Russian Federation / Ministry of Digital Development, Telecommunications and Mass Media of the Russian Federation [site]. [Electronic resource]. Available at: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (accessed 08.28.2019). (in Russ.)
10. Digital society in Russia [site]. — URL: <https://cnews.ru/link/n470061> (accessed 08.28.2019). (in Russ.)
11. Federal Law dated 06.06.2011 No. 63-FZ (as amended on 06.23.2016) "On electronic signature" [site]. [Electronic resource]. Available at: <https://base.garant.ru/12184522/> (accessed 08.29.2019). (in Russ.)
12. Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ (as amended on July 26, 2019 No. 232-FZ) "On Education in the Russian Federation" [site]. [Electronic resource]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed 08.25.2019). (in Russ.)
13. Federal Law of December 30, 2004 No. 218-FZ (as amended on August 2, 2019) "On Credit Histories" [site]. [Electronic resource]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51043/ (accessed 08/28/2019). (in Russ.)

For citation:

Nazarenko S.V. Resources of Social and Professional Socialization and Social Control of Deviations in the Digital World. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki* [Scientific Review. Series 2. Human Sciences]. 2019. No. 6. P. 19-33. DOI: 10.26653/2076-4685-2019-6-02 (in Russ.)

Information about the author(s):

Sergey Vladimirovich Nazarenko, Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor, Department of Sociology, History and Philosophy, Finance University under the Government of the Russian Federation. Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: svnazarenko@fa.ru